

Поздравлять не с чем, по крайней мере, так думал Чэн Суй, так называемых родственников он считал бесполезными и совершенно ненужными.

— Думаю, они пойдут прямо к вам, только вот это дело немного сложное, — сказал человек позвонивший ему по оптическому компьютеру.

— Пусть делают что хотят, — ответил Чэн Суй.

Каждый имеет ноги и может идти куда хочет. Чэн Суй не думал, что сможет прятаться до конца жизни, и когда он увидит людей, то будет знать, как с ними поступить.

Отношение семьи Хэ было очень ясным, они уже сказали Хэ Сянъяну, чтобы он убирался из семьи Хэ. Не нужно ничего говорить о невинности Хэ Сянъяна, когда его родная мать так обошлась с их семьей.

Они только думали, что у Хэ Сянъян и его дядя были хорошие отношения, но кто бы мог подумать, что эти двое — отец и сын.

Госпожа Хэ действительно довольно мягкая омега, но это не значит, что она считает Хэ Сянъяна невинным и жалеет его. О, если этого ребенка жалко, то как насчет ее собственного биологического ребенка? Не будет ли он еще более жалким?

Человек, которого она любила и баловала, был незаконнорожденным сыном мужа ее невестки.

Если она оставит Хэ Сянъяна, что подумают остальные члены семьи Хэ? Должна ли она в будущем продолжать ладить со своей невесткой? Что бы подумали старушка Хэ и остальные?

Если бы это был простой случай ошибочной идентификации, и биологическая мать Хэ Сянъяна не была бы виновата, тогда все было бы в порядке. Но дело в том, что биологическая мать Хэ Сянъяна намеренно подменила детей двух семей, и что Хэ Сянъян — незаконнорожденный сын мужа ее невестки.

Это серьезная пощечина семье Хэ, и мало дать виновнику пощечину в ответ, нужно еще несколько раз ударить его по лицу.

— В будущем не позволяй мне видеть его. — Таково было отношение старушки Хэ, никогда ее сердце так не болело как сейчас.

Старушка Хэ была очень зла, думая, что от ее дочери так долго скрывали правду, а ее сын все еще помогал зятю растить незаконнорожденного сына без ее ведома. Ей было все равно, как сейчас живет этот внук, хорошо это или плохо, ее больше волновал собственный внук, он явно был лучше, чем этот незаконнорожденный сын.

А если ее собственный внук плохо рос, разве это не потому что ребенок был подменен и вырос на улице?

Ребенку плохо, потому что их, родственников, нет рядом. Ребенок очень страдал, когда они об этом не знали.

К счастью, ребенок вырос хорошим человеком и в юном возрасте стал старшим фармацевтом.

Поскольку люди вокруг не помогают ему и не относятся к нему хорошо, он рос сам по себе, и в будущем именно ему пришлось бы угождать окружающим, верно?

Старушка Хэ сейчас чувствует грусть, когда думает об этом, ее родной внук, раньше должен был жениться на наследнике семьи Цзян, где много незаконнорожденных детей и ситуация в семье особенно сложная.

— Хэ Сяньян, это имя тоже нужно изменить, пусть люди не думают, что у нас все еще есть к нему чувства. — Старушка Хэ холодно рассмеялась: — Или он думает, что это просто фамилия? Можно и не менять?

Если мы не изменим ее, что подумают другие?

Наверное, эти люди будут думать, что семья Хэ все еще заботится о Хэ Сяньяне, ведь они воспитывали его столько лет.

Старушка Хэ ни за что не согласилась бы на это, она не думала, что Хэ Сяньян совсем невиновен. И что с того, что не он все это подстроил? Ее собственный внук еще более невиновен, ее сын невиновен и ее дочь невиновна, но именно ее собственный внук вызывает наибольшую жалость.

Даже если он тоже был жертвой, по крайней мере, у него была хорошая жизнь, но как насчет ее собственного внука?

Семья Чэн не давала Чэн Сую большой поддержки, так как же Чэн Суй вырос таким, каким он был сегодня? Старушке Хэ не нужно было думать об этом, она знала, что Чэн Суй, должно быть, много страдал.

— Конечно изменим, это обязательно нужно изменить. — Госпожа Хэ была беспомощна, возможно, потому что она была слишком мягкой, поэтому окружающие беспокоились, что она не будет достаточно безжалостной.

Госпожа Хэ уже давно это сделала, она не только выгнала Хэ Сяньяна из дома и заставила его переехать, благородный статус Хэ Сяньяна также исчез. Нет, теперь его звали Гу Сяньян.

Однако семья Гу зашла так далеко, что забрала Гу Сяньяна к себе, заявив, что ребенок невиновен и что он ничего этого не знал. Они сказали что-то о чувствах и заявили, что во всем виновата родная мать Гу Сяньяна.

Семья Хэ его не хотела, но семья Гу думает, что раз Гу Сяньян собирается обручиться с сыном семьи Се, это будет для них выгодным браком между двумя семьями. Семья Хэ не хотела больше Гу Сяньяна, но семья Гу хотела, потому, что им нужен был этот брак.

Тетюшка из семьи Хэ также в ярости, но старушка Гу просто хочет, чтобы Гу Сяньян остался, говоря, что он просто омега и не повлияет на наследство ее детей. Семья Гу сказала, что будет лучше, если Гу Сяньян побудет в их семье до женитьбы, к тому же они напомнили ей, что она раньше очень любила Гу Сяньяна.

Это разозлило тетю Хэ, но Гу Сяньян действительно не сделала ничего плохого, если она не захочет его видеть, то неизбежно, что люди начнут сплетничать. Даже если она поднимет шум, это бесполезно, ее дети все равно уговорят ее смириться с этим и потерпеть, пока Гу Сяньяна не женится.

— Семья Гу в будущем пусть приходит сюда реже. — У старушки Хэ тоже разболелась голова, когда она подумала об этих вещах в семье Гу, внуки даже защищали Гу Сяньяна, говоря, что он в конце концов был невиновен.

Но к черту его невинность, старушка Хэ считала Гу Сяньяна ребенком, которого подменили и который получил большую выгоду, что было первородным грехом.

— Они сводные братья и сестры, но они слишком молоды и еще ничего не понимают, — Старушка Хэ возмутилась: — Когда твой собственный сын вернется, эти люди будут все так же любить Гу Сяньяна? И ваши дети, они тоже могут быть на стороне Гу Сяньяна.

Старушка Хэ прошла через многое и понимает, что Гу Сяньян не является их кровным родственником. Мягко говоря, родная мать Гу Сяньяна имела на них зуб, и Гу Сяньян был тому доказательством.

— Я уверена, что они этого не сделают, но если они осмелятся, мне придется с ними поговорить. — Госпожа Хэ знала, что это дело не такое простое, что это не вопрос просто забрать кого-то и привезти обратно.

После стольких лет разлуки какие могут быть чувства?

Теперь речь идет скорее о чувстве вины и привязанности... они уже давно отдали свое сердце Гу Сяньяну, и свернуть с этого пути не так-то просто. Так легко почувствовать, что раз Гу Сяньян был воспитан ими, то он был хорошим человеком.

Каждый раз, когда она думала об этом, у миссис Хэ разрывалось сердце от того, что у нее самой возникла такая мысль. Поскольку она чувствовала, что в ее собственном воспитании нет ничего плохого, что же будет в будущем, если между ее собственным сыном и Гу Сяньяном возникнет конфликт, будет ли она подсознательно принимать сторону Гу Сяньяна?

Это ужасно, действительно ужасно.

Родная мать этого ребенка была слишком злобной, она позволила им воспитывать Гу Сяньяна, и даже если бы они узнали правду и все изменилось, они все равно могли бы помогать Гу Сяньяну и дальше.

— Мама, — Госпожа Хэ расплакалась, думая об этом, — Если однажды я стану не на ту сторону, вам придется сделать мне выговор.

Госпожа Хэ очень боялась, что настанет день, когда она подсознательно поможет Гу Сяньяну и неосознанно позволит своему собственному сыну пострадать.

— Что толку делать выговор? — спросила старушка Хэ, — Могу ли я все время присматривать за тобой?

— Это... действительно невозможно, — сказала госпожа Хэ.

— Самое лучшее — не видеть его, независимо от того, как он себя чувствует. Если у него что-то не получается, подумайте о том, как было раньше вашему собственному сыну, и выясните, насколько тяжело было вашему собственному ребенку. — Таково было отношение старушки Хэ.

Старшие должны были быть сильными и уверенными в себе прежде всего, ведь если это было не так, то как они могли ожидать, что младшие поколения будут сильными?

Младшие дети их семьи живут не так долго, поэтому время, которое они провели с Гу Сяньяном, считается долгим и занимает большую часть их жизни, они не могут так же рационально действовать в этой ситуации.

Чэн Суй получил некоторые новости еще до того, как к нему подошли люди семьи Хэ. В конце концов, подобное не может считаться радостным событием. Что, думаете, человек, который изначально был просто приемным сыном, и только условно считался аристократом, должен обрадоваться теперь, когда он стал членом семьи Хэ?

Ни за что!

Чэн Суй уже старший фармацевт, есть много людей, которые хорошо к нему относятся, переживать о том, аристократ он или нет, это, очевидно, уже не имеет значения.

Услышав слова Чэн Суя, Бо Цинфэн был потрясен, он действительно не ожидал этого. Он посмотрел на Чэн Суя, который поливал цветы и растения, и, видя, насколько спокойным был собеседник, он, вероятно, понял, что тот собирается делать.

— Не планируешь возвращаться? — спросил Бо Цинфэн.

— Да, я не вернусь, — сказал Чэн Суй, — Если бы я переехал, мои личные привычки пришлось бы менять. Сначала они бы чувствовали себя виноватыми и немного потакали мне, но вскоре подумали бы о том, чтобы найти кого-нибудь, кто научил бы меня так называемому этикету, сказав, что семья Чэн не достаточно строго меня воспитала.

Такие вещи, которые делаются под видом того, что это, мол, лучше для тебя, Чэн Суй очень не хочет испытать.

— Другие делают это для твоего же блага, но ты отказываешься и обижаешься на них на каждом шагу, — Чэн Суй опустил кувшин с водой и стряхнул с листьев капли воды: — Разве это будет хорошо?

Снаружи дома Че Хун, которого связал Сяо Доуя, чувствовал себя совсем нехорошо. Как долго Чэн Суй собирался держать его так? Он не мог даже пошевелиться.

Сяо Доуя вырастил много листьев и укутали ими Че Хуна, так что Чэн Суй не мог видеть его из окна дома. И проходящие мимо люди тоже не могли ничего видеть, иначе как Че Хуна мог без помех задуматься о своем поведении?

Сяо Доуя умен и знает как все правильно организовать.

А Чэн Суй сегодня вообще не выходил на улицу и не видел Че Хуна, он видел только густую зеленую листву из окна. Из-за стольких событий он забыл о существовании Че Хуна.

— Верно, уже столько лет прошло, — кивнул Бо Цинфэн, — Лучше жить и дальше отдельно. Они также невиновны в этой ситуации, никто не может представить, что ребенок не их собственный, и не будет делать тест на отцовство без причины. Но будет правильно время от времени навещать их, ведь если этого не делать, о тебе будут говорить, что ты бессердечный, не так ли?

— Да! — Чэн Суй взял совок, чтобы собрать опавшие цветы жасмина во дворе: — Говорят, что с родственниками нужно всегда ладить, однако на самом деле это не обязательно.

Не то чтобы Чэн Суй не хотел с ними познакомиться поближе... Но в оригинальной книге Чэн Суй это сделал, и в конце концов был отправлен со столицы, и это было ему не по вкусу.

Не нужно было говорить, что они должны позволить Чэн Сую отправиться за пределы страны,

чтобы получить опыт и вернуться через несколько лет. Через несколько лет многие вещи уже не будут такими, какими были вначале.

Если семья способна помочь отомстить, но все равно отсылает вас, под предлогом, что так лучше для вас, это было очень плохо.

Чэн Суй вспомнил, что семья Хэ сильнее семьи Цзян, ее можно сравнить с семьи Бо.

— Иногда доброта — это не то, что может вынести каждый. — Чэн Суй подумал, что он тоже не должен терпеть, хотя он был очень терпеливым. Так было раньше, теперь его терпение было не таким хорошим, когда над ним издевались, конечно, он должен был ответить.

Но, возможно, теперь его месть будет менее снисходительной и более расчетливой в присутствии семьи Хе.

— Правильно, — сказал Бо Цинфэн, — Все боятся неизвестности, хорошо держать дистанцию, они... не я. Нам не нужно сохранять расстояние между нами, между тобой и мной, расстояние не порождает любовь, оно порождает только тоску.

Чэн Суй повернул голову и посмотрел на Бо Цинфэна: неужели этот человек сделал еще одно глупое признание в любви?

— Разве я не прав? — сказал Бо Цинфэн: — Если ты не скучаешь по мне, значит, я сделал недостаточно, чтобы ты полюбил меня. Тогда тебе нужно подойти ближе, ты можешь меня обнять?

<http://bllate.org/book/14861/1322364>